

Максимов Михаил Матвеевич

Шила в мешке не утаишь

**Рассказы о темных аферах, обманах,
шуллерстве и крупы мелграбежах и
мошенничестве на Нижегородской
ярмарке**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
М69

М69 **Михаил Матвеевич М.**
Шила в мешке не утаишь: Рассказы о темных аферах, обманах, шуллерстве и крупы мел-
грабежах и мошенничестве на Нижегородской ярмарке / Максимов Михаил Матвеевич –
М.: Книга по Требованию, 2024. – 97 с.

ISBN 978-5-519-94902-6

ISBN 978-5-519-94902-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ШИЛА ВЪ МѢШКѢ НЕ УТАИШЬ!

Свѣтъ похожъ на рынокъ шумный,
Гдѣ живутъ все торгоши;
Гдѣ и самъ бояринъ думный
Въ грѣхъ не ставитъ барыши.

Кн. Долгоруковъ.

Г Л А В А I.

Нижегородская ярмарка.—Обстановка ея. — Пріѣзжіе коммерсанты и фабриканты.—Шуллера.

Какъ яркая звѣзда на небѣ, такъ и Нижегородская; или по прежнему Макарьевская ярмарка блещетъ въ русскомъ торговомъ мірѣ. У насъ въ Россіи, въ Персіи, въ Хивѣ и въ Бухарѣ она извѣстна всѣмъ и каждому, да и западные *пріятели* и *друзья* наши слѣдятъ не безъ сердечнаго трепета за нижегородскими ярмарочными оборотами и за ходомъ дѣлъ ея;—слѣдовательно я не считаю нужнымъ распространяться здѣсь о ея важности въ торговомъ отношеніи, тѣмъ болѣе, что главный предметъ

моего правдиваго сказанія есть собственно жизненная обстановка прїѣзжихъ сюда крупныхъ купцовъ—тузовъ и болѣе или менѣе мелкихъ торгашей, заводчиковъ, фабрикантовъ и прочихъ промышленниковъ свѣтлаго и темнаго свойства, наводняющихъ ярмарку московскою залежью и хламомъ, а также и такихъ, которые съ особеннымъ искусствомъ умѣютъ выжимать у ближнихъ гроши разными *секретными* манерами, то-есть обманами, шуллерствомъ, развратомъ, грабежомъ, и крупнымъ и мелкимъ воровствомъ.

Сказаніе мое основано единственно на фактахъ, мною лично изслѣдованныхъ, или переданныхъ мнѣ лицами, самолично участвовавшими въ совершеніи этихъ фактовъ, но отнюдь не на рассказахъ праздношатающихся здѣсь пустыхъ фланеровъ, или сплетницъ—старушонокъ, какихъ сюда собирается не малое количество. Слѣдовательно цѣль моя, ознакомивъ неопытныхъ и небывалыхъ субъектовъ съ фокусами, иллюзіями, иллюзаціями и прочими темными дѣланіями ярмарочными, — предупредить ихъ и наставить, чтобъ не вверглись и не погрязли въ взбаломученномъ, бездонномъ болотѣ, и вообще избавить отъ стѣй вражіихъ, которыя куда какъ искусно, мѣтко и красиво умѣютъ раскидывать ярмарочные промышленники темнаго свойства. Ручаясь за добросовѣстность и правдивость моихъ рассказовъ, я вполнѣ убѣжденъ, что многіе, по прочтеніи сказанія о темныхъ дѣлахъ ярмарочныхъ, отъ души поблагодарятъ меня за трудъ мой, и увѣренъ, что онъ принесетъ не малую пользу всѣмъ посѣщающимъ Нижего-

родскую ярмарку съ благимъ намѣреніемъ поторговать повыгоднѣе и сколотить копеечку, а въ особенности молодежи, которая, по слабости человѣческой природы, падка на удовольствія всякаго рода: эстетическія и неэстетическія.—Тѣмъ болѣе, что самъ я былъ очевидцемъ, посѣщая ярмарку нѣсколько лѣтъ сряду, какъ множество молодыхъ людей и даже пожилыхъ молодчиковъ попала въ такіе лабиринты, изъ которыхъ выпутаться стоило много денегъ и даже цѣлыхъ капиталовъ значительныхъ, не говоря уже о невозвратимой потерѣ здоровья. Бывали даже такіе печальные случаи, что многихъ бывшихъ капиталистовъ находили въ Окѣ и въ Волгѣ, куда попадали они по милости мошенниковъ, или по собственной охотѣ, не видя другаго исхода изъ тяжелаго и, пожалуй, бѣдственнаго положенія, въ которое ввергались чрезъ потерю капитала вслѣдствіе веселой, разгульной, пьяной и развратной жизни своей на ярмаркѣ.

Объяснивъ читателю цѣль, для достиженія которой взялся я за перо, приступлю къ самому дѣлу, испрашивая прежде снисхожденія его къ труду моему, лишенному красноглаголанія и поэтическихъ вымысловъ, потому что пишу сказаніе мое, *не мудрствуя лукаво*, а высказывая голую истину, какъ и что совершилось на самомъ дѣлѣ, а не родилось въ царствѣ авторской фантазіи.

Самая разнообразная смѣсь одеждъ и лицъ, племенъ, нарѣчій, состояній въ огромномъ количествѣ стекается на Нижегородскую ярмарку: здѣсь вы встрѣтите, кромѣ

нашихъ соотечественниковъ, цифра которыхъ, разумѣется, преобладаетъ надъ прочими пріѣзжими, — гордаго и молчаливаго англичанина, неустоимаго въ дѣятельности гражданина Американскихъ штатовъ, вертляваго крикуна Француза, чернокудраго италіянца, глубокомысленнаго нѣмца-флегматика, которые, прикрываясь маской честности, изо всѣхъ силъ хлопочутъ почище объегорить нашего брата русачка. Изъ азійскихъ выходцевъ и уроженцевъ больше всѣхъ бросаются въ глаза татары въ ермолкахъ и не-премѣнно бѣлыхъ влеченыхъ, широкополыхъ шляпахъ, армянь въ ихъ кафтанахъ съ длинными откидными рукавами, и въ костюмахъ европейскихъ, евреевъ, или, какъ ихъ здѣсь величаютъ, іерусалимскихъ дворянь въ длиннополыхъ сюртукахъ и пальто различнаго покроя, персіянъ въ высокихъ бараньихъ папахъ, хивинцевъ, ташкентцевъ и бухарцевъ въ разноцвѣтныхъ и пестрыхъ халатахъ и съ чалмами на головахъ. — А также можете наткнуться на кочевыхъ киргиза и калмыка, и даже полюбоваться плосколицымъ китайцемъ въ суконныхъ юбкахъ. Разумѣется, весь этотъ разноплѣменный людъ стекся сюда единственно для торговыхъ и промышленныхъ операцій и потому всѣ, пріѣхавшіе на ярмарку, принадлежатъ къ классу негоціантовъ, купцовъ и фабрикантовъ крупнаго сорта, и торгашей средней и мелкой руки, торгующихъ оптомъ въ кладовыхъ и амбарахъ или огромныхъ баракахъ, и въ розницу въ лавкахъ, каменныхъ и деревянныхъ, которыхъ въ ярмарочныхъ рядахъ насчитывается великое множество.

Надъ этими лавками и кладовыми во второмъ этажѣ устроены просторныя комнаты, по одной и по двѣ, въ которыхъ помѣщаются купцы и торговцы всѣхъ сортовъ съ своими прикащиками, мальчиками и прислугой; развѣ только малая часть коммерсантовъ высшаго полета, привыкшихъ къ комфорту, занимаютъ особыя квартиры въ самомъ городѣ, на Нижнемъ и Верхнемъ базарѣ, или нумера въ лучшихъ городскихъ гостинницахъ. Многочисленные же городскія, ярмарочныя гостинницы, а также и находящіяся въ селѣ Кунавинѣ въ немаломъ количествѣ, и тамошніе постоялые дворы съ отдѣльными номерами густо населяются купцами и торговцами средней и малой руки, не имѣющими своихъ лавокъ, или кладовыхъ въ ярмаркѣ, а пріѣхавшими сюда единственно за закупкой товаровъ, а также и другими промышленниками свѣтлаго и темнаго свойства. Къ послѣднимъ слѣдуетъ отнести такія личности, которыя, не имѣя своихъ капиталовъ почти ни гроша мѣднаго, собираются сюда нажить деньгу аферами разнаго рода: воровствомъ и мошенничествомъ, болѣе или менѣе крупнымъ и мелкимъ, и шуллерствомъ въ карты, на биллардѣ и въ прочія игры,—въ особенности въ орлянку и кости, до которыхъ игръ армяне и татары большіе охотники. Промышленники этого сорта, крупные и мелкіе, наводняютъ собой номера гостинницъ въ самой ярмаркѣ и въ селѣ Кунавинѣ; шуллера же высшаго полета, для успѣшнѣйшаго хода своей спеціальности, въ этихъ гостинницахъ не останавливаются, а проживаютъ

въ отдаленности отъ шумной ярмарки, въ городѣ на Верхнемъ базарѣ, въ особыхъ квартирахъ и номерахъ, непремѣнно комфортабельныхъ, чтобы придать себѣ больше шикухотя и наемной, роскошной обстановкой. Гостиницы кунавинскія почти всѣ вообще отличаются нечистотой и неопрятностію въ высшей степени: всѣ номера въ нихъ съ запачканными и исписанными эротическими стихотвореніями, собственнаго доморощенного сложенія, стѣнами, омеблированы хромою мебелью съ дырявымъ диваномъ и деревянною кроватью съ красными наѣдкомыми и блинообразнымъ тюфякомъ, чуть ли не роднымъ братомъ тюфяку гоголевскаго Петрушки. Ярмарочные же номера отличаются только позывомъ къ опрятности и чистотѣ, но все таки благообразіе кунавинскихъ, а потому и вдвое дороже. Здѣсь не будетъ лишнимъ сообщить, что ярмарочныя гостиницы разбросаны и въ срединѣ, и въ концѣ рядовъ въ высшей степени безолаберно; надо полагать, что владельцы ихъ не безъ цѣли какой нибудь благой, —разумѣется на счетъ умноженія своихъ капиталовъ, —настроили такимъ манеромъ свои заведенія, а еще можетъ быть и изъ другихъ видовъ, о чемъ мы, профаны, догадаться и по сіе время не въ состояніи.

Кромѣ гостиницъ съ номерами въ самой ярмаркѣ и въ селѣ Кунавинѣ, —здѣсь порядочное количество трактировъ, ресторацій, харчевенъ и другихъ питейныхъ заведеній, которыя усердно посѣщаются почти однимъ русскимъ торговымъ людомъ, иностранцы же: европейцы, татары,

армяне и прочіе азіатскіе гости этихъ трактировъ и заведеній почти никогда не навѣщаютъ. Они страстные любители такихъ мѣстъ, гдѣ почти цѣлый день до поздней ночи раздаются уши раздирающіе звуки веселыхъ пѣсенъ арфистокъ и доморощенной музыки, а также гдѣ допущены танцы всѣхъ родовъ съ безобразнымъ канканомъ включительно; въ особенности армяне весьма исправно каждый вечеръ являются въ эти увеселительныя заведенія и просиживаютъ въ нихъ до разсвѣта, любуясь ловкостію и искусствомъ канканерокъ и услаждаясь любимымъ напиткомъ своимъ — краснымъ кохетинскимъ виномъ и чихиремъ астраханскимъ и кизлярскимъ. — Изъ всего ряда увеселительныхъ мѣстъ очень рельефно выдаются два храма Терсихоры, находящіеся вблизи ярмарочнаго театра и китайскихъ рядовъ, отъ которыхъ отдѣлены они водяными кавалами съ перекинутыми чрезъ нихъ деревянными мостами, далеко непрочными. По этимъ мостамъ я не совѣтую ни ѣздить, ни ходить, особенно подъ градусами дешевки или другихъ винъ внутренняго приготовленія, которыхъ на ярмаркѣ выливается огромное количество, потому что около этихъ мостовъ, угрожающихъ паденіемъ, по ночамъ шатаются цѣлыя шайки мошенниковъ, которые не упустятъ благопріятнаго случая очистить прохожаго и даже протѣзжаго, съ приличнымъ угощеніемъ кулаками.

Торговцы на Нижегородской ярмаркѣ, какъ сказалъ я выше, раскладываютъ товары болѣе или менѣе красиво, смотря потому, изященъ ли вкусъ владѣльцевъ ихъ, или

вовсе неизященъ, въ лавкахъ и кладовыхъ, устроенныхъ въ довольно красивыхъ длинныхъ, каменныхъ и деревянныхъ корпусахъ или рядахъ; вѣнецъ же ярмарочныхъ строеній составляютъ очень изящный ярмарочный соборъ и не отличающійся красотою, такъ называемый по неизвѣстной впрочемъ причинѣ, *главный домъ* съ двумя при немъ флигелями. Въ этомъ домѣ и во флигеляхъ во время ярмарки помѣщаются: губернаторъ нижегородскій, полиціймейстеръ, комендантъ, канцелярія квартала, отдѣленіе коммерческаго банка, ярмарочный комитетъ, отдѣленіе почтамта, контера редакціи «Ярмарочнаго Листка», кафе-ресторанъ или кондитерская, и подъ сводами, на которыхъ покоится главный домъ, устроено нѣсколько лавокъ, или, какъ ихъ торговцы для шика называютъ, магазиновъ, въ которыхъ производится торговля исключительно галантерейными и дамскими модными товарами. Посрединѣ этихъ магазиновъ каждый день съ шести и до десяти часовъ вечера играетъ оркестръ бальной музыки; точно также и на открытомъ воздухѣ, неподалеку отъ бульвара, по здѣшнему *проспекта*, слухъ ярмарочной публики, разгуливающей густой массой по бульвару, услаждаетъ оркестръ военной музыки, помѣщающійся противъ главнаго дома на нѣсколько возвышенной площадкѣ; около этого оркестра постоянно толкуются посѣтители здѣшней ярмарки средняго сорта. Мѣстная же и нѣзжая аристократія собирается подъ вечеръ на бульваръ, усаженный по обѣимъ сторонамъ липками и простирающійся до собора. Здѣсь разгу-

ливааетъ цѣлыми семействами эта аристократія, всѣми силами стараясь придать себѣ важный видъ, чтобъ поярче отдѣлится себя отъ снующихъ тутъ же разнородныхъ камелій, франтовъ изъ купеческаго сословія, армянъ, персінъ и богатыхъ татаръ казанскихъ. Тутъ же практикуются въ своемъ искусствѣ и карманники, собирающіеся на ярмарку въ довольно значительномъ количествѣ. Здѣшній бульваръ справедливо можно назвать сердцемъ ярмарки, по огромному стеченію публики, большую часть которой составляютъ праздношатающіеся фланеры, афферисты разнаго рода, шуллера высшаго полета, всегда изыщно и франтовски одѣтые, съ цѣлю завести знакомство съ богатыми дворянами и тузами изъ коммерческаго класса, про наклонности которыхъ къ препровожденію времени за зеленымъ сукномъ они уже *провѣдали* въ какіе нибудь два дня послѣ своего прибытія въ Нижній-Новгородъ. У шуллеровъ высокаго полета находятся на приличномъ жалованьи своего рода ищейки, или агенты, отличающіеся великимъ искусствомъ даже по физіогноміи совершенно незнакомаго имъ человѣка, котораго и видятъ-то въ первый разъ, безошибочно опредѣлять, гдѣздится ли въ немъ страсть къ игрѣ и можно ли развить эту страсть, если въ немъ нѣтъ ея ни пылинки. Нашелся субъектъ, котораго шкатулка и бумажникъ преисполнены деньгами, тогда эти вампиры употребляютъ всѣ средства и неутомимо трудятся до тѣхъ поръ, пока совершенно не собьютъ съ толку и не подготовятъ субъекта подъ обухъ своихъ патроновъ,

которые обыкновенно съѣзжаются на ярмарку въ самое горячее время—къ срединѣ или концу ея, и останавливаются, какъ я выше упоминалъ, не въ гостинницахъ ярмарочныхъ, а въ городѣ, въ комфортабельныхъ квартирахъ, между тѣмъ какъ ищeyки ихъ, пріѣзжающіе въ началѣ, помѣщаются непременно въ ярмарачныхъ или кунавинскихъ гостинницахъ. Первымъ дѣломъ артисты эти начинаютъ летать по значительнымъ трактирнымъ заведеніямъ и гостинницамъ и тамъ, у старыхъ своихъ пріятелей маркеровъ, корридорныхъ и служителей вывѣдываютъ, что имъ вѣдать надлежитъ; точно также наводятъ они справки у знакомыхъ арфистокъ, пѣвицъ, музыкантовъ, пѣсенниковъ и камелій высокаго достоинства, которые всегда оказываются лучшими ихъ помощниками и помощницами при составленіи знакомствъ и даже дружбы съ субъектами, которыхъ обойти ищeyки сочтутъ небезполезнымъ и необходимымъ. По прибытіи своихъ патроновъ, ищeyки перемѣняютъ роли, доселѣ искусно игранныя, и изъ ищеекъ дѣлаются *сводчиками*, то-есть они не безъ тонкаго искусства начинаютъ сводить картежную игру между подготовленными субъектами и своими патронами. Изъ всего этого вы можете заключить, что ищeyка и сводчикъ непременно человѣкъ безсовѣстный, умный, хитрый, лживый, льстивый и красноглаголивый; отъ него требуется основательное знаніе сердца человѣческаго, чтобы безошибочно угадать, на какую ногу избранный ими субъектъ хромаетъ нравственно, и на какую приманку онъ